

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТОВ ТРАНСРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
ГРУППЫ СТРАН БРИКС НА ФОНЕ НОВОЙ СТРУКТУРЫ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

Соколова И.И.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),

г. Ростов -на-Дону

Аннотация. В новое тысячелетие мир вошел под «флагом» глобализации и данный процесс занял достаточно длительный период времени. Глобализация напрямую связана с развитием трансрегионального сотрудничества по причине того, что без существования самого глобализационного процесса было бы невозможным создание различных блоков и объединений.

Подчеркнем, что глобализационные процессы в мировой экономике происходят на фоне активного развития интеграционных связей и образования различных интеграционных группировок, каковой и является объединение БРИКС.

Учитывая изложенное в данной статье приведен анализ эффектов трансрегионального взаимодействия группы стран БРИКС в условиях трансформации роли глобальных субъектов мирового сообщества и формирования новой структуры геоэкономического пространства.

Ключевые слова: интеграционные процессы; группа стран БРИКС; глобализационные эффекты; геоэкономическое пространство; международное сотрудничество; ресурсно-экспортный потенциал.

Исследование истоков и природы глобализации, так или иначе, связано с необходимостью исторического ракурса анализа и исследования происходивших

проблем, а также особое внимание следует уделить источникам этого процесса, выступающим в настоящее время также в качестве его катализаторов.

Следует отметить, что современной глобализации свойственны черты прогресса и регресса, конструкции и деструкции, в силу чего она не может рассматриваться как линейное развитие от менее эффективных форм организации мировой экономической системы и ее элементов к более эффективным на основе неизменных принципов, методов и механизмов стимулирования ее тенденций.

В современных странах со смешанной экономикой выделяется негативная интеграция, которая выражается в простом устранении препятствий, и позитивную интеграцию, которая означает создание равных условий для функционирования интегрируемых отраслей экономики. Следует выделять и позитивные формы интеграционного политического управления: гармонизация, координация, унификация и пр.

Подчеркнем, что экономическая интеграция проходит в своем развитии несколько этапов (ступеней), различные формы. Интеграция как социально-экономическое явление охватывает мирохозяйственные связи, политико-правовую надстройку стран, которые входят в данное объединение.

При этом самой первой на путь интеграции вступила Западная Европа, так как исторические предпосылки развития европейских интеграционных процессов значительно шире рассматриваемого периода времени. Западная Европа раньше всех начала развивать современный капитализм и до последнего времени опережала остальные регионы мира в развитии на этом пути.

Необходимо отметить, что при становлении и объединении стран группы

БРИКС, все страны входили в объединение поэтапно, с ними проходили переговоры, оценивалось как их желание вступления в БРИКС, так и имеющийся для этого у них потенциал. В процессе становления БРИКС как региональной политической силы возникал ряд вопросов по уровню развития экономики к странам, а также к их торговому потенциалу.

Для того, чтобы понять и оценить все трудности, проблемы и противоречия на дальнейшем пути развития интеграции, приведшей к созданию стран группы БРИКС и анализируя их нынешние проблемы, необходимо иметь понимание о тех препятствиях и барьерах, которые возникают в процесс развития взаимоотношений в рамках данного объединения. Так, в настоящее время, в течение всего 2022 года, наблюдается более активное сотрудничество России с Китаем и Индией, особенно это коснулось наращивания объемов поставок нефти в эти страны, что связано с отказом ряда европейских стран от российских поставок данного сырья, связанного с введением санкционного воздействия.

Геополитическая и экономическая ситуация в мире в настоящее время способствует развитию и углублению взаимоотношений в группе БРИКС, особенно это касается взаимодействий Россия-Китай-Индия, однако здесь необходимо учитывать и большие расстояния между странами БРИКС, создающие определенные проблемы для интенсивных торгово-экономических связей. По оценкам аналитиков, в настоящее время продолжается многоплановый процесс дальнейшего регионального интегрирования стран БРИКС, сращивания национальных экономических, социальных, правовых и институциональных систем на фоне происходящих геополитических изменений.

Анализ рейтинга и уровня развития стран показывает, что многие страны

мира так и остались на низком уровне развития, а процесс постепенного преодоления экономического отставания по относительным показателям охватил лишь ограниченный круг стран: Китай, который уже входит в состав БРИКС, Индонезию, Египет, Южную Корею, Малайзию, Шри-Ланку, Таиланд, а также такие страны с небольшим населением, как Оман или Сингапур.

Член группы БРИКС Индия, несмотря на высокие темпы экономического роста в последние годы, пока еще не в полной мере сократила относительное отставание от развитых стран, это же можно сказать и о Бразилии.

Тем не менее, мы можем констатировать тот факт, что даже при современном уровне глобализации и развития мировой экономики 38-45% населения стран развивающегося мира с большей или меньшей степенью успешности преодолевают исторически сложившееся отставание от развитых стран. Однако большинство населения развивающегося мира по-прежнему «удаляется» от уходящих вперед стран-участников различных групп и объединений.

В настоящий момент (2020-2022 годы) Россия тесно сотрудничает со странами БРИКС, осуществляя внешнеторговые поставки во все страны БРИКС, но объемы этих поставок весьма различны. Так, по данным статистики, товарооборот России в страны «пятерки» составил [1]:

- около 104 млрд долл. США пришлось на Китай;
- 9,3 млрд долл. США – на Индию;
- более 4 млрд долл. США – на Бразилию;
- 9 млрд долл. США – на ЮАР.

Как видно из данных статистики, основная доля товарооборота приходится

на Китай и Индию, причем Китай имеет значительный доминирующий отрыв в структуре товарооборота.

Отметим, что за 2017-2021 гг. Россия нарастила экспорт в страны БРИКС более чем в 1,5 раза. По итогам 2021 г. стоимостной объем российского экспорта внутри объединения составил 57,2 млрд долл. США, в 2016 г. – 35,3 млрд долл. США. Минеральные ресурсы являются одним из основных экспортных товаров, на долю этой категории товаров в 2020 г. пришлось более 58,9% совокупного экспорта, что на 3,4% превышает показатели 2017 г. [2]

Рассмотрим динамику внешней торговли России со странами БРИКС, которая наглядно представлена в таблице 1.1.

Таблица 1 – Динамика внешней торговли России со странами БРИКС БРИКС за 2017 -2021 гг, млрд. долл. США [1,2]

Годы	2017	2018	2019	2020	2021
		Экспорт в страны БРИКС			
Китай	28,01	38,92	56,02	57,32	49,06
Индия	5,31	6,46	7,75	7,31	5,79
Бразилия	1,79	2,03	2,58	2,46	1,99
ЮАР	0,19	0,2	0,29	0,28	0,29
		Импорт из стран БРИКС			
Китай	38,02	48,06	52,23	54,14	54,98
Индия	2,41	2,9	3,23	3,92	3,46
Бразилия	3,52	3,19	2,45	2,15	2,01
ЮАР	0,52	0,63	0,79	0,83	0,69

По данным аналитики, на втором месте среди экспортируемых товаров в страны БРИКС находятся продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё, на их долю в 2020 г. пришлось более 7,9% совокупного экспорта. Несмотря на снижение доли категории «Древесина и целлюлозно-бумажные изделия» в общем объеме экспорта, вклад этой товарной группы по-прежнему

значительный: по итогам 2021 г. он составил 7,6% [3].

За 2017-2021 гг. совокупный импорт из стран-участниц БРИКС в Россию увеличился более чем на 40%, по итогам 2021 г. Его стоимостной объем составил 61,1 млрд.долл. США. К основным категориям импортируемых товаров можно отнести машины, оборудование и транспортные средства, их удельный вес в совокупном импорте в 2021 г. составил 55,2%, что на 2,5% больше, чем в 2017 г. На втором месте среди импортируемых товаров находится такая категория, как «продукция химической промышленности», в 2017-2021 гг. её доля увеличилась на 1,4% и по итогам 2021 г. составила чуть более 11,8%. На третьем месте по объёму импорта находится текстиль и обувь, однако в 2017-2021 гг. доля этой категории снизилась на 0,11% и по итогам 2021 г. составила чуть более 10,6% [3].

Из-за воздействия глобальной пандемии COVID – 19 внешнеторговая ситуация стран БРИКС в 2019–2020 гг. претерпела изменения, общий рост является устойчивым, но сравнению с 2018 г. наблюдалось некоторое снижение. По прогнозам аналитиков, в 2022 году будет наблюдаться увеличение роста динамики внешней торговли со странами БРИКС, что вызвано изменившейся геополитической ситуацией, связанной с военными действиями на Украине.

Страны БРИКС одни из самых больших и значительных альянсов стран в мире. Их мощь за последние пять лет значительно увеличилась. Эти страны занимают устойчивые позиции на мировом товарном рынке, являются основными поставщиками и импортёрами в мире, но, несмотря на воздействие глобальной пандемии и событий февраля 2022 года, страны БРИКС продолжали устойчиво развиваться и более тесно сотрудничать друг с другом.

Ресурсно-экспортный потенциал имеет важное значение для развития экономических и торговых взаимоотношений между различными странами. Исследователи и экономисты по-разному определяют экспортный потенциал различных стран, используя при этом комплексный подход, но в каждом определении можно выделить общие признаки.

На основе анализа имеющихся в научной литературе определений можно сделать вывод:

- во-первых, экспортный потенциал присущ экономическим субъектам всех уровней, таким как предприятие, отрасль, национальная экономика или группе нескольких стран, которые будут реализовывать развитие внешнеэкономических отношений, путем развития экспорта.

Экспортный потенциал страны состоит из совокупности экспортных потенциалов отдельных отраслей экономики, которые в свою очередь состоят из экспортных потенциалов производителей готовой продукции;

- во-вторых, «экспортный потенциал государства тесно связан с конкурентоспособностью продукции, предназначенной для реализации на мировом рынке» [5].

На наш взгляд, ресурсно - экспортный потенциал трансрегионального сотрудничества стран группы БРИКС должен реализовываться через призму оценки конкурентоспособности каждой страны-участника.

Таким образом, можно сделать вывод, что экспортный потенциал выступает отдельным элементом страны и ее внешнеэкономической деятельности в контексте обеспечения конкурентоспособности товаров национального производства и увеличения доли вовлеченности на

международных рынках.

Трансрегиональное сотрудничество стран группы БРИКС основано на использовании конкурентоспособности стран как на торговле товарами различных групп, так и на торговле ресурсами. Анализируя структуру российского экспорта в страны БРИКС, необходимо отметить, что в российском экспорте преобладают минеральное топливо, нефть, продукты ее перегонки, черные металлы, химическая продукция, минеральные удобрения, древесина и изделия из нее.

В российском экспорте в страны БРИКС невелика доля машин, оборудования и транспортных средств, что составляет всего 2,5% в общей структуре экспорта. При этом стоит отметить, что в период СССР экспорт данной товарной группы в общем объеме экспорта составлял 60-70%, что говорит о значительном ухудшении структуры экспорта [3].

Товарная структура российского экспорта отличается по странам-партнерам. Большинство (70 - 90%) российского экспорта в Китай, Японию и Корею, Сингапур и Таиланд составляют энергоносители, в экспорте в Индонезию и Малайзию преобладает продукция химической промышленности (70% и 90% соответственно), во Вьетнам – продукция оборонной промышленности.

Если рассматривать экспорт России в БРИКС можно выделить следующие основные направления:

- 1) Бразилия доминирует в экспорте минерального топлива и масличных семян.
- 2) Россия в экспорте удобрений, чугуна, стали и минерального топлива.

- 3) Индия в экспорте драгоценных камней, фармацевтической продукции, текстиля и программного обеспечения.
- 4) Китай в экспорте промышленных товаров, электротехнической продукции, мебели, текстиля.
- 5) Южная Африка в экспорте природных ресурсов, топлива, драгоценных камней.

Согласно данным статистики, экспорт в страны БРИКС составляет 41 % всего экспорта Бразилии, 17 % общего экспорта России, 9 % экспорта Индии, 12% экспорта Китая и 34 % общего объема экспорта ЮАР. Импорт в страны БРИКС в 2021 году составил 24% всего экспорта Бразилии, 22 % импорта России, 19 % импорта Индии, 7 % общего импорта Китая и 25 % общего импорта ЮАР [3].

В российском импорте из стран БРИКС преобладают машины, оборудование и транспортные средства из Китая и Индии, продовольственные товары, оборудование для различных сфер производства, продукция сельского хозяйства и сельскохозяйственное сырье из Индии, Бразилии и Китая. Анализ структуры импорта наглядно показывает, что Россия завозит в основном средства производства, продукты питания.

В инвестиционном сотрудничестве и сфере обмена опытом можно отметить рост значимости стран БРИКС в российской экономике. В поступивших в Россию ПИИ (прямые иностранные инвестиции) доля БРИКС увеличилась. В 2019 г. Этот показатель составил 13,9%, в 2020 г. – 27,1%. В доле российских ПИИ в экономику региона можно отметить увеличение с 2,9% в 2007 г. до 14,9% в 2017 г., а в 2020 г. - 17,2% [3].

Отдельно следует выделить инвестиционное сотрудничество России и стран БРИКС. Резкий рост удельного веса БРИКС в 2014–2015 гг. произошел на фоне существенного снижения общих потоков ПИИ, привлеченных в Россию. Главным отраслевым направлением в инвестиционном сотрудничестве выступает сфера энергетики, где реализуются проекты с участием инвестиций из Китая. Другие инвестиционные проекты между Россией и странами БРИКС связаны с металлообработкой, автомобилестроением, строительством, деревообработкой.

Несмотря на растущий интерес во взаимном торгово-инвестиционном сотрудничестве России и стран БРИКС, существуют определенные сдерживающие факторы для реализации внешнеэкономических стратегий обеих сторон, так как экономические отношения России и стран БРИКС отличаются неравномерностью и высокой концентрацией в нескольких странах региона (доминируют Китай и Индия).

Главным препятствием развития отношений со странами БРИКС в 2022 году является негативный характер направленности экономического сотрудничества России со странами ЕС, связанный с проведением военной спецоперации на Украине и с наложением серьезного санкционного давления со стороны ЕС и США. Кроме того, на динамике взаимодействия между странами БРИКС негативно сказываются такие факторы, как неблагоприятный инвестиционный климат в России, который существует сейчас, ограниченность финансовых ресурсов России, заморозка золотовалютных запасов России с странах Запада из-за санкционной политики со стороны Запада.

Несмотря на выявленные проблемы, в перспективе необходимо

расширение сотрудничества России как в рамках объединения БРИКС, так и в других интеграционных объединениях. Необходимо качественное изменение структуры экспорта России в сторону преобладания товаров с высокой добавленной стоимостью, создание брендов российской продукции и занятие прочных позиций на рынках Индии, Китая, ЮАР и Бразилии.

Более того, значимым трендом на перспективу должно стать укрепление и расширение направлений взаимного торгового, инвестиционного, а также военно-технического и научно-технического сотрудничества со странами БРИКС с постепенным смещением от экспорта сырьевых товаров к продукции промышленной и инновационной сферы.

Таким образом, среди основных тенденций торговли между Россией и странами БРИКС можно выделить следующие узловые моменты:

- асимметричность удельного веса во взаимном товарообороте стран;
- слабая диверсификация товарной структуры экспорта России;
- узость товарной номенклатуры взаимной торговли;
- высокие входные барьеры для российских товаров с высокой добавленной стоимостью;
- развитая торговая инфраструктура между странами.

Отметим при этом, что особое место в развитии международных связей любой формы занимает инфраструктурная система. Обусловлено это, тем, что «современный период характеризуется сложностью и радикальными трансформациями, последствия которых неоднозначны для экономических систем всех уровней, включая инфраструктурные системы. В условиях снижения системной устойчивости, кризисных явлений и даже разрушения

инфраструктурных систем, становится все более очевидным, что для выбора пути дальнейшего развития инфраструктуры требуется теоретическое осмысление и анализ ее роли и влияния как системы средового типа на процессы, происходящие в экономических системах» [4].

Можно с уверенностью утверждать, что именно различный природно-ресурсный потенциал стран-участников БРИКС обуславливает несхожую структуру экспорта между этими странами, которая придает им взаимодополняемость, формируя основу взаимовыгодной двусторонней торговли, имеющую тенденции к постоянному развитию.

Литература

1. Ревенко Л.С., Ревенко Н.С. Взаимная торговля стран БРИКС: потенциал и направления развития//Российский внешнеэкономический вестник. - 2018. - №10. - С. 70-81.
2. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/%25D0%25B0%25D0%25BF%25D1%2580_2020_web.pdf.
3. BRICS Joint Statistical Publication 2022 [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики: сайт. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank>.
4. Третьяченко Т.В., Лукина Э.А. Концептуальные подходы к оценке инфраструктуры как экономической системы средового типа//EUROPEAN RESEARCH. сборник статей V Международной научно-практической конференции. 2016. - С. 73-77.

**ASSESSMENT OF THE EFFECTS OF TRANS-REGIONAL
COOPERATION OF THE BRICS GROUP AGAINST THE BACKGROUND
OF THE NEW GEO-ECONOMIC SPACE STRUCTURE**

Sokolova I.I.

Rostov State University of Economics (RINH),

Rostov-on-Don

Annotation. The world entered the new millennium under the "flag" of globalization and this process took quite a long period of time. Globalization is directly related to the development of trans-regional cooperation due to the fact that without the existence of the globalization process itself, it would be impossible to create various blocks and associations.

We emphasize that the globalization processes in the world economy are taking place against the background of the active development of integration ties and the formation of various integration groupings, which is the BRICS association.

Taking into account the above, this article analyzes the effects of trans-regional interaction of the BRICS group of countries in the context of the transformation of the role of global actors of the world community and the formation of a new structure of geo-economic space.

Keywords: integration processes; BRICS group of countries; globalization effects; geo-economic space; international cooperation; resource and export potential.

References

1. Revenko L.S., Revenko N.S. Mutual trade of the BRICS countries: potential and development directions//Russian Foreign Economic Bulletin. - 2018. - No. 10. - P. 70-81.

2. Bulletin on current trends in the world economy [Electronic resource]. - Access mode: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/%25D0%25B0%25D0%25BF%25D1%2580_2020_web.pdf .

3. BRICS Joint Statistical Publication 2022 [Electronic resource] / Federal State Statistics Service: website. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank> .

4. Tretyachenko T.V., Lukina E.A. Conceptual approaches to the assessment of infrastructure as an economic system of environmental type//EUROPEAN RESEARCH. collection of articles of the V International Scientific and Practical Conference. 2016. - P. 73-77.